

大成 DENTONS

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Обзор судебной практики
за I полугодие 2020 года

Содержание

Развитие правоприменительной практики по вопросам перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС

Споры по вопросам определения таможенной стоимости товаров

- 5 ... Суд признал правильность определения заявленной таможенной стоимости товаров, ввезенных по сделке между взаимосвязанными лицами
- 7 ... Суд подтвердил правильность заявленной таможенной стоимости в случае, когда она была ниже стоимости идентичных, однородных товаров
- 8 ... Суд не согласился с решением таможенного органа о включении дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров
- 9 ... Суд признал правомерным вычет транспортных расходов, связанных с перевозкой по таможенной территории ЕАЭС, из таможенной стоимости ввозимых товаров
- 11 ... Суд признал правомерным включение расходов на конструкторские работы в таможенную стоимость ввозимых товаров

Споры по вопросам классификации ввозимых товаров

- 12 ... Суд принял решение о классификации ввозимых товаров с ретроспективным применением решений ЕЭК
- 13 ... Суд принял во внимание целевое назначение ввозимых товаров при вынесении решения об их классификации

Споры по вопросам соблюдения запретов и ограничений

- 14 ... Суд признал правомерным отказ в выпуске товаров в связи с несоблюдением мер технического регулирования

Споры по вопросам применения таможенных процедур и льгот по уплате таможенных платежей

- 16 ... Суд отказал в применении льгот по уплате таможенных платежей при ввозе водных судов после их ремонта за пределами таможенной территории ЕАЭС
- 18 ... Суд признал правомерным привлечение компании к административной ответственности за использование временно ввезенного судна в рамках договора тайм-чартера

Развитие правоприменительной практики по вопросам перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС

Несмотря на цифры официальной статистики, демонстрирующие снижение количества судебных споров с таможенными органами, актуальность судебного обжалования решений таможенных органов все еще относительно высока.

Традиционно вопросы правильности определения таможенной стоимости и классификации являются одними из самых спорных при таможенном декларировании товаров. Соответственно, судебные споры по данным вопросам являются самыми многочисленными.

В связи со смещением фокуса таможенного контроля с момента «до выпуска» на момент «после выпуска» товаров согласие таможенного органа с заявленными при декларировании сведениями о таможенной стоимости и (или) классификационном коде не гарантирует того, что в течение трех последующих лет не будет проведена таможенная проверка и такие сведения не будут оспорены. В случае возникновения претензий со стороны таможенного органа,

импортеру грозит не только перспектива дополнительных начислений таможенных пошлин и налогов, но также административная и даже уголовная ответственность. При этом претензии могут быть откровенно необоснованными, но зачастую их поддерживают вышестоящие таможенные органы. В таких случаях единственным способом защиты законных прав и интересов участника ВЭД является обращение в суд.

В суде можно обжаловать решения таможенных органов по вопросам таможенной стоимости и классификации ввозимых товаров, применения таможенных процедур, льгот и преференций, а также соблюдения запретов и ограничений.

Складывающаяся правоприменительная практика по указанным вопросам неоднородна. Ниже приведены наиболее интересные, на наш взгляд, решения по таможенным спорам за первое полугодие 2020 года.

Споры по вопросам определения таможенной стоимости товаров

Суд признал правильность определения заявленной таможенной стоимости товаров, ввезенных по сделке между взаимосвязанными лицами

30 января 2020 года Арбитражный суд Нижегородской области вынес решение по делу ООО «Шотт Фармасьютикал Пэккэджинг» (дело № А43-49692/2019). В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и таможенным органом касательно корректировки таможенной стоимости ввезенных товаров, осуществленной таможенным органом на основании следующих выводов:

(1) Метод определения таможенной стоимости по цене сделки с ввозимыми товарами (Метод 1) в данном случае неприменим, так как взаимосвязь между импортером и поставщиком повлияла на стоимость сделки.

(2) Не соблюдена структура таможенной стоимости в части невключения лицензионных платежей (уплачиваемых за право нанесения товарного знака на производимую из ввезенных комплектующих готовую продукцию).

Принимая решение в пользу импортера, суд исходил из следующего:

1. Существующая взаимосвязь между импортером и поставщиком не повлияла на цену ввозимых товаров:
 - Импортер представил документальное подтверждение (пояснения поставщика о порядке формирования цены, экспортные декларации, пояснения независимых покупателей и др.), обосновывающее отличие цены ввезенных товаров от ценовой информации, имеющейся в распоряжении таможенного органа, и такие документы не содержали существенных несоответствий или противоречий.

- Таможенный орган не доказал, что таможенная стоимость, заявленная в спорных ДТ, основана на недостоверной и документально не подтвержденной информации.
- Таможенный орган не представил доказательств в обоснование своего утверждения о том, что факт распределения прибыли между учредителями импортера, одним из которых является поставщик, влияет на цену закупаемого товара.

2. Лицензионные платежи не должны быть включены в таможенную стоимость ввозимых товаров, так как они не относятся к ввозимым товарам и не являются условием их продажи на экспорт:

- Ни договор поставки, ни лицензионный договор не содержат ограничений или дополнительных условий, влияющих на возможность покупки и ввоза товаров в РФ.
- Ввозимые товары не содержат изображения товарного знака.
- Лицензионное соглашение не устанавливает ограничений на использование сырья для производства готовой продукции.

- Уплата лицензионных платежей не зависит от факта использования ввезенного сырья в производстве готовой продукции.
- Наличие товарного знака на упаковке ввозимых комплектующих не свидетельствует об использовании товарного знака в рамках заключенного лицензионного договора (т.к. в рамках договора передано право нанесения товарного знака на производимую готовую продукцию).

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 01.06.2020 поддержал вышеизложенные выводы.

Следует отметить, что данное решение является одним из немногих, принятых в пользу импортера в части включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров. При рассмотрении данного спора суд широко применил положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49, а также Пояснительных примечаний к Соглашению по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

Суд подтвердил правильность заявленной таможенной стоимости в случае, когда она была ниже стоимости идентичных, однородных товаров

4 марта 2020 года Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области вынес решение по делу ООО «Русский рыбный мир» (дело № А56-133093/2019). В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и Балтийской таможней касательно корректировки таможенной стоимости ввезенных товаров, осуществленной таможенным органом на том основании, что стоимость таких товаров была ниже стоимости идентичных, однородных товаров.

Принимая решение в пользу импортера, суд исходил из следующего:

- Для подтверждения таможенной стоимости импортером был представлен комплект документов, содержащих полные и достоверные сведения о товаре, в том числе документы, необходимые для подтверждения таможенной стоимости по методу определения таможенной стоимости по цене сделки с ввозимыми товарами (Метод 1); расхождения в цене товара в представленных документах отсутствовали.
- Незначительное расхождение цены, указанной в прайс-листе, с ценой, указанной в проформе-инвойсе и инвойсе, допускалось и не повлияло на структуру сделки, т.к. прайс-лист был адресован неопределенному кругу лиц и не исключал возможность достижения между продавцом и покупателем согласия об иной цене, с учетом условий поставки и отдельных факторов экономического характера.
- Использованная таможенным органом ценовая информация, на основании которой производилась корректировка таможенной стоимости, не являлась информацией о сопоставимых рыночных ценах, также не были приняты во внимание иные условия, которые оказали влияние на стоимость товаров в разные временные периоды.
- Таможенный орган не доказал невозможность использования стоимости сделки купли-продажи, указанной в проформе-инвойсе,

инвойсе и дополнительном соглашении к контракту в качестве основы для определения таможенной стоимости по Методу 1, не опроверг сведений, содержащихся в представленных импортером документах, и не установил зависимость цены сделки от имеющих правовое значение условий.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 15.06.2020 поддержал вышеизложенные выводы.

Данное судебное решение демонстрирует возможность успешного оспаривания корректировок таможенной стоимости ввозимых товаров даже в случаях, когда заявленная таможенная стоимость ниже стоимости идентичных, однородных товаров, при наличии подтверждающих документов, обосновывающих такую стоимость.

Суд не согласился с решением таможенного органа о включении дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров

20 мая 2020 года Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области вынес решение по делу ООО «ССАБ Шведская Сталь СНГ» (дело № А56-137218/2019). В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и таможенным органом касательно включения дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров.

Как следует из материалов дела, при проведении таможенной проверки после выпуска товаров таможенный орган пришел к выводу, что уплачиваемые импортером дивиденды связаны с ввозимыми товарами и должны быть добавлены к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, как часть полученного в результате последующей продажи ввозимых товаров дохода, которая прямо или косвенно причитается продавцу на основании следующих фактов: (1) продавец товаров является единственным учредителем компании-импортера, который принимает решения о распределении его чистой прибыли в качестве дивидендов; (2) импортер и продавец являются взаимосвязанными лицами в соответствии со ст. 37 ТК ЕАЭС.

Принимая решение в пользу импортера, суд исходил из следующего:

- Для целей оценки таможенной стоимости товаров понятие «стоимость сделки», закрепленное сегодня в ст. 39 ТК ЕАЭС, а на момент ввоза товаров в ст. 4 Соглашения между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза», носит специальный характер и относится лишь к тем платежам, которые выступают в качестве встречного предоставления за приобретаемый товар (цены товара), что не равнозначно совокупности любых денежных обязательств.

- Выплата дивидендов, как указано в ст. 43 НК РФ, не может признаваться стоимостью сделки по смыслу ст. 39 ТК ЕАЭС и ст. 4 указанного Соглашения.
- Таможенный орган не доказал влияние взаимосвязи импортера и продавца на стоимость ввозимых товаров и дальнейшее распределение прибыли импортера.

Данное решение формирует положительную судебную практику по чрезвычайно актуальному в последнее время вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров при проведении таможенных проверок в отношении участников ВЭД в случаях, когда продавец является одним из учредителей компании-импортера.

Суд признал правомерным вычет транспортных расходов, связанных с перевозкой по таможенной территории ЕАЭС, из таможенной стоимости ввозимых товаров

11 марта 2020 года Арбитражный суд Смоленской области вынес решение по делу ООО «Миле СНГ» (дело № А62-3756/2019). В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и Смоленской таможней касательно правомерности вычета расходов на перевозку товаров по таможенной территории ЕАЭС из таможенной стоимости ввозимых товаров.

Как следует из материалов дела, при таможенном декларировании ввозимых товаров импортер заявил вычет из таможенной стоимости расходов, связанных с перевозкой товаров после их прибытия на таможенную территорию ЕАЭС. При этом был представлен счет-проформа продавца с разбивкой стоимости транспортировки товаров до и после прибытия на таможенную территорию ЕАЭС, а также ряд иных документов, запрошенных таможенным органом для подтверждения права на такой вычет (включая копию договора на экспедирование груза, счета экспедитора).

В результате анализа представленных импортером документов таможенный орган пришел к выводу, что они не подтверждают расходы, связанные

с перевозкой товаров после их прибытия на таможенную территорию ЕАЭС, так как:

- Вычеты по транспортным расходам не заявлены в коммерческом инвойсе.
- Представленные счета-проформы, отражающие разбивку транспортных расходов, не содержат ссылку на порядок их оплаты.
- Не представлены сведения о стоимости товаров на условиях EXW.
- Копия договора на экспедирование груза, заключенного между продавцом и экспедитором, не содержит сведений, предусмотренных обычаями делового оборота (порядок оплаты, стоимость перевозки на основе транспортных тарифов, срок оказания услуг и пр.).
- В документах перевозчика, который непосредственно осуществлял доставку товаров (в рамках договора с экспедитором), отсутствует разделение транспортных расходов на расходы «до» и «после» таможенной границы ЕАЭС.
- Не представлены банковские платежные документы продавца, подтверждающие оплату услуг экспедитору.

Принимая решение в пользу импортера, суд исходил из следующего:

- Представленные импортером документы (счета-проформы, договор транспортной экспедиции между продавцом и экспедитором, счета экспедитора с разбивкой стоимости транспортировки, транспортные накладные, данные учетной системы продавца, подтверждающие оплату счетов экспедитора, пояснения продавца, экспедитора в отношении стоимости перевозки) в совокупности подтверждают размер заявленного вычета.
- Пояснения продавца и экспедитора к распределению транспортных расходов подтверждаются представленными документами.
- Заявленная импортером таможенная стоимость основана на достоверной и документально подтвержденной информации.

Двадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 08.06.2020 поддержал вышеизложенные выводы.

Следует отметить, что вопрос подтверждения вычета расходов на транспортировку из таможенной стоимости товаров является актуальным для импортеров. Таможенные органы довольно часто отказывают импортерам в применении такого вычета на основании недостаточности представленных ими подтверждающих документов. Рассмотренное судебное решение – одно из немногих, принятых в пользу импортера. Складывающаяся судебная практика по данному вопросу демонстрирует, что суды принимают решения в пользу участника ВЭД в случаях, когда последнему удастся представить документы перевозчика/экспедитора, подтверждающие соответствующие расходы на транспортировку товаров.

Таким образом, при заявлении вычета по транспортным расходам участнику ВЭД необходимо внимательно подходить к вопросу получения подтверждающих документов. В противном случае могут возникнуть негативные таможенные последствия, включая начисление дополнительных таможенных платежей, привлечение к административной и даже к уголовной ответственности (последняя распространяется на сотрудников компании-импортера).

Суд признал правомерным включение расходов на конструкторские работы в таможенную стоимость ввозимых товаров

09 июня 2020 года Арбитражный суд Нижегородской области вынес решение по делу ООО «Завод Автокомпонент» (дело № А43-49518/2019).

В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и Нижегородской таможней касательно включения расходов на опытно-конструкторские работы в таможенную стоимость ввозимых товаров.

Как следует из материалов дела, импортер ввез в РФ оснастку для изготовления продукции в рамках внешнеторгового контракта на изготовление и поставку оснастки с иностранным поставщиком. С этим же поставщиком был заключен договор на выполнение опытно-конструкторской работы по разработке конструкторской документации на производимую продукцию и некоторую оснастку.

В результате проведения выездной проверки таможенный орган пришел к выводу, что в таможенную стоимость ввезенной оснастки должны быть включены расходы на опытно-конструкторские работы.

Отказывая в удовлетворении требований импортера, суд исходил из следующего:

- Изготовление конструкторской документации на **оснастку** являлось неотъемлемой частью обязательств поставщика по договору на выполнение опытно-конструкторской работы, что прямо устанавливается его положениями и спецификациями и подтверждается пояснениями импортера, представленными в рамках проведения таможенной проверки.

- Внешнеторговый контракт на изготовление и поставку оснастки предусматривал, что импортер предоставит поставщику конструкторскую документацию с целью изготовления оснастки. При этом стоимость услуг по изготовлению конструкторской документации не была включена в цену контракта.
- В соответствии с положениями п. 3 ст. 39 и п. 2 «г» п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС расходы на услуги по разработке конструкторской документации подлежат включению в таможенную стоимость ввезенной оснастки.

В данном случае трудно оспорить тот факт, что средства на разработку конструкторской документации на оснастку были использованы для ее изготовления. При этом соответствующие расходы не были включены в цену контракта на изготовление и поставку такой оснастки и должны являться частью ее таможенной стоимости.

Следует отметить, что таможенные органы стали обращать особое внимание на договоры услуг, заключаемые участниками ВЭД, с целью выявления возможности взыскания дополнительных платежей при проведении проверки правильности определения декларантами таможенной стоимости ввозимых товаров.

Таким образом, при структурировании внешнеэкономических сделок необходимо проводить детальный анализ всех аспектов таких сделок, в том числе и тех, которые могут казаться не связанными с ввозом товаров, чтобы минимизировать риски корректировки таможенной стоимости, начисления и взыскания дополнительных таможенных платежей, а также привлечения участника ВЭД к административной ответственности.

Споры по вопросам классификации ввозимых товаров

Суд принял решение о классификации ввозимых товаров с ретроспективным применением решений ЕЭК

9 января 2020 года Арбитражный суд Белгородской области вынес решение по делу ООО «Фирма РУСЕАН» (дело № А08-2644/2019). В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и Белгородской таможней касательно классификации ввозимых товаров.

Как следует из материалов дела, таможенный орган соглашался с классификационным кодом товаров, заявляемым импортером, и осуществлял их выпуск на протяжении нескольких лет. При проведении таможенного контроля после выпуска товаров таможенный орган пришел к выводу о том, что импортер заявлял неправильный классификационный код. Данный вывод был сделан на основании таможенной экспертизы, проведенной в отношении одного типоразмера товара, а также неправильного установления основного классифицирующего признака.

Принимая решение в пользу импортера, суд исходил из следующего:

- Принятое Белгородской таможней решение о классификации товаров противоречит Основным правилам интерпретации ТН ВЭД.
- Коллегией ЕЭК было принято решение о классификации ввезенных товаров в соответствии с ЕТН ВЭД, установившее

подход к определению признаков, влияющих на классификацию спорного товара.

Данное решение вступило в силу, однако Белгородской таможней аналогичный товар был классифицирован в иной товарной позиции. Несмотря на то, что принятое ЕЭК решение не содержит прямого указания на его обратную силу, оно может быть применено к данному делу как улучшающее положение заявителя.

Такое судебное решение продолжает положительную практику применения решений ЕЭК о классификации ввозимых товаров к правоотношениям, возникшим до вступления в силу таких решений, если при этом улучшается положение заявителя (по аналогии с делом № А60-5934/2018). Полагаем, что данная тенденция, наряду с применением положений п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» о том, что решения ЕЭК, изменяющие сложившуюся в РФ практику классификации товаров, не должны приводить к дополнительным начислениям таможенных платежей в отношении товаров, ввезенных до издания таких решений, приведет к улучшению положения импортеров в спорах с таможенными органами по вопросам классификации.

Суд принял во внимание целевое назначение ввозимых товаров при вынесении решения об их классификации

19 марта 2020 года Верховный Суд Российской Федерации вынес определение по делу АО «Куриное Царство – Брянск» (дело № 310-ЭС19-24856).

В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и Брянской таможней касательно классификации ввезенных бройлерных яиц.

Как следует из материалов дела, ввезенные яйца были классифицированы в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС по коду 0407 11 000 0 «оплодотворенные яйца для инкубации: кур домашних» (ставка ввозной таможенной пошлины – 0%). Такая же классификация товаров была применена в стране экспорта, и аналогичный код комбинированной номенклатуры Европейского союза был указан в экспортной декларации на товары. При декларировании товаров импортер представил таможенному органу соответствующие разрешения Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзора), подтверждающие целевое назначение ввозимых товаров: для выращивания цыплят-бройлеров. Таможенный орган согласился с заявленным кодом и осуществил выпуск товаров.

При проведении выездной таможенной проверки было обнаружено, что не все ввезенные яйца были оплодотворены. На этом основании таможенным органом были приняты решения о классификации части ввезенных товаров по коду 0407 21 000 0 «неоплодотворенные яйца кур домашних, свежие, бройлерные» (ставка ввозной таможенной пошлины – 15%).

Принимая решение в пользу импортера, суд исходил из следующего:

- Текст указанной товарной субпозиции предусматривает, что по данному коду классифицируются оплодотворенные яйца для инкубации кур домашних при условии подтверждения целевого назначения ввозимых товаров уполномоченным органом.
- Для правильной классификации товаров в рассматриваемом случае имеет значение

предполагаемое использование куриных яиц (т.е. для инкубации), которое подтверждается соответствующим уполномоченным органом. Само по себе то обстоятельство, что часть ввезенных яиц оказалась непригодной для инкубации и является браком, не свидетельствует об отсутствии оснований для классификации этих товаров в товарной субпозиции 0407 11.

- Таможенный орган не установил признаков того, что импортер ввозил один товар (яйца свежие) под видом другого (яйца для инкубации) и имел намерение получить экономию на уплате таможенных платежей. Так как бракованные товары не использовались импортером и были утилизированы, а также имели большую стоимость по сравнению со свежими яйцами, взимание с импортера таможенных платежей при ввозе неоплодотворенной части инкубационных яиц нарушает принцип равенства и придает данным платежам характер санкции, налагаемой на добросовестных участников ВЭД, что не может быть признано допустимым.

Суд также отметил, что при рассмотрении споров о классификации товаров в соответствии с основными правилами интерпретации ТН ВЭД (ОПИ) 1 и 6 должны приниматься во внимание объективные свойства и характеристики таких товаров, имеющие значение для правильной классификации согласно описанию соответствующей товарной позиции или субпозиции, а также может учитываться международная практика, как указано в пп. 21-22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза».

Данное судебное решение демонстрирует, что целевое назначение товара, являясь классифицирующим признаком, может иметь решающее значение для правильной классификации товара для таможенных целей (в том числе после проведения таможенной проверки), и, следовательно, для правильного исчисления сумм подлежащих уплате таможенных платежей. Это следует учитывать не только при перемещении яиц, но и при перемещении других товаров (например, товаров для отраслей судостроения, гражданской авиации, нефтегазовой отрасли).

Споры по вопросам соблюдения запретов и ограничений

Суд признал правомерным отказ в выпуске товаров в связи с несоблюдением мер технического регулирования

21 мая 2020 года Верховный Суд Российской Федерации вынес определение по делу ООО «ВЕЛЕС» (дело № 306-ЭС20-387). В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и таможенным органом касательно отказа последнего в выпуске товаров в связи с отсутствием у импортера одного из документов, подтверждающих безопасность ввозимого товара.

Как следует из материалов дела, при ввозе в РФ товара (портландцемента) импортер представил сертификат соответствия в целях подтверждения соблюдения им мер нетарифного регулирования, но не представил запрошенный таможенным органом документ о проведении дополнительного инспекционного контроля в отношении ввезенной партии товара. В результате таможенный орган отказал ему в выпуске товара.

Импортер успешно обжаловал отказ таможенного органа в Арбитражном суде Астраханской области, который, как и суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил требования импортера, посчитав, что для помещения продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, под таможенные процедуры, достаточно представления сертификата соответствия на основании положений ст. 25, п.1 ст. 29 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

Не согласившись с выводами нижестоящих судов, ВС РФ вынес определение в пользу таможенного органа, исходя из следующего:

- Согласно ст. 53 Договора о ЕАЭС продукция, выпускаемая в обращение на территории ЕАЭС, должна быть безопасной. Данная норма содержит императивное предписание, установленное в ней требование о безопасности носит общий характер и относится ко всей продукции, выпускаемой в обращение на территории ЕАЭС.

- Объем и порядок подтверждения соответствия товаров устанавливаются законодательством и не зависят от усмотрения декларанта.
- В связи с тем, что в отношении товара технический регламент не был принят, обязательная оценка соответствия должна осуществляться в соответствии с правилами и процедурами, установленными национальным законодательством РФ.
- Ввозимые в РФ портландцементы должны соответствовать установленному ГОСТ Р. Обязательность соответствия ввозимого цемента требованиям соответствующего ГОСТ Р не противоречит тому, что сам по себе такой ГОСТ Р вводился в действие как стандарт добровольного применения.
- Представление только сертификата соответствия и документов, на основании которых был выдан такой сертификат, является недостаточным для целей выпуска товаров в свободное обращение, так как в отношении ввозимого цемента действуют специальные правила подтверждения

соответствия безопасности, которые предполагают проведение инспекционного контроля (в соответствии с ГОСТ Р).

Следует отметить, что 21.05.2020 ВС РФ вынес определение в пользу таможенного органа по делу со схожими обстоятельствами (Определение ВС РФ от 21.05.2020 № 310-ЭС19-28641).

Таким образом, несоблюдение мер технического регулирования влечет для участника ВЭД существенные негативные последствия (включая отказ в выпуске товаров, дополнительные расходы на хранение товаров на СВХ, привлечение импортера к административной ответственности). Вопросы нетарифного регулирования многогранны и сложны, требуют детальной проработки и анализа для того, чтобы избежать проблем, связанных с перемещением товаров через таможенную границу.

Споры по вопросам применения таможенных процедур и льгот по уплате таможенных платежей

Суд отказал в применении льгот по уплате таможенных платежей при ввозе водных судов после их ремонта за пределами таможенной территории ЕАЭС

27 мая 2020 года Арбитражный суд Ростовской области вынес решение по делу ООО «Донречфлот» (дело № А53-46527/19). В рамках данного дела рассматривался спор между импортером и Ростовской таможней касательно отказа последней в применении льготы по уплате таможенных платежей, предоставляемой в отношении судов, подлежащих регистрации в Российском международном реестре судов (далее – «РМРС»), при обратном ввозе судна после ремонта.

Как следует из материалов дела, импортер ввез в РФ и поместил под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления грузовое морское судно, место производства – Навашино, Россия. Ранее судно убыло с таможенной территории ЕАЭС в качестве транспортного средства международной перевозки (далее – «ТСМП») и было помещено под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории для целей ремонта. Судно было зарегистрировано в РМРС. При обратном ввозе судна и его помещении под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления импортером была заявлена льгота по уплате таможенных платежей, предоставляемая в отношении судов, подлежащих регистрации в РМРС.

Таможенный орган осуществил выпуск товара в соответствии с заявленной таможенной

процедурой с предоставлением указанной льготы. Однако в рамках проведения ведомственного контроля таможней было принято решение о внесении изменений в декларацию на товары в части применения льготы.

Импортер обжаловал это решение в Арбитражном суде Ростовской области.

Отказывая в удовлетворении требований импортера, суд исходил из следующего:

- При помещении судна под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории импортер взял на себя обязанности по соблюдению данной таможенной процедуры, в том числе в части завершения такой процедуры и уплаты таможенных платежей.
- При завершении таможенной процедуры переработки вне таможенной территории помещением судна под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления подлежат применению нормы главы ТК ЕАЭС, регулирующие вопросы применения таможенной процедуры переработки вне таможенной территории (глава 25 ТК ЕАЭС).
- Льгота по уплате таможенных платежей в отношении продуктов переработки (т.е. судна в данном случае) при их помещении под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления предусмотрена только в одном случае – при помещении продуктов переработки (судна), полученных в результате совершения операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС в отношении иностранных товаров, ранее помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с применением льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов,

сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами.

- В связи с тем, что судно (1) было помещено под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории в соответствии с положениями главы 25 ТК ЕАЭС, (2) имеет статус товара ЕАЭС и (3) не является иностранным товаром, ранее помещенным под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с применением льгот по уплате ввозных таможенных платежей, сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этим товаром, к такому судну применимы таможенные пошлины и налоги, предусмотренные главой 25 ТК ЕАЭС в отношении продуктов переработки.

Интересен вывод суда о том, что в отношении временно вывезенных ТСМП, зарегистрированных в РМРС (в том числе имеющих статус товара ЕАЭС), не возникает обязанность по уплате таможенных платежей в случае их ремонта/технического обслуживания (согласно положениям главы 38 ТК ЕАЭС). Однако в связи с тем, что импортер поместил судно под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории (в соответствии с положениями главы 25 ТК ЕАЭС), необходимо было соблюдать условия и требования данной процедуры.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 04.08.2020 поддержал вышеизложенные выводы.

Таким образом, очевидно, что вопросы применения различных таможенных процедур, а также льгот по уплате таможенных платежей при структурировании операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, требуют детального предварительного анализа.

Суд признал правомерным привлечение компании к административной ответственности за использование временно ввезенного судна в рамках договора тайм-чартера

5 февраля 2020 года Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд вынес постановление по делу ООО «Буми Армада Каспиан» (дело № А53-15666/2019). В рамках данного дела рассматривался спор между ООО «Буми Армада Каспиан» и Астраханской и Южной оперативной таможнями касательно признания незаконным и отмены постановления о привлечении импортера к административной ответственности по ст. 16.21 КоАП РФ.

Как следует из материалов дела, ООО «Буми Армада Каспиан» временно использовало судно в рамках стандартного договора тайм-чартера с судовладельцем. Ранее данное судно было ввезено судовладельцем на территорию ЕАЭС в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза с частичным условным освобождением от уплаты таможенных платежей.

По результатам камеральной таможенной проверки соблюдения ограничений по пользованию и распоряжению временно ввезенным судном, таможенный орган пришел к выводу о несоблюдении судовладельцем условий предоставления частичного условного освобождения от уплаты таможенных пошлин и налогов в связи с установлением факта передачи судна во временное владение и пользование по договору тайм-чартера.

Судовладельцу не удалось оспорить решение таможенного органа в Арбитражном суде Астраханской области. Более того, таможенный орган привлек судовладельца к административной ответственности по ст. 16.19 КоАП РФ «Пользование или распоряжение товарами в нарушение таможенной процедуры, под которую они помещены, в том числе передача права использования таможенной процедуры посредством передачи в отношении товаров прав владения, пользования или распоряжения, если это допускается в соответствии с таможенной процедурой, другому лицу без разрешения

таможенного органа, если такое разрешение обязательно». Судовладелец также не смог оспорить постановление о привлечении его к административной ответственности в суде общей юрисдикции.

В свою очередь, Астраханская таможня привлекла ООО «Буми Армада Каспиан» к административной ответственности за пользование товаром, условно выпущенным в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза, переданным ему в нарушение ограничений, установленных действовавшим на момент совершения правонарушения законодательством.

ООО «Буми Армада Каспиан» обжаловало постановление о привлечении к административной ответственности в Арбитражный суд Ростовской области и Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд.

Принимая решения в пользу таможенного органа, суды исходили из следующего:

- Фактически договор тайм-чартера, заключенный по специально разработанной стандартной форме, является договором аренды судна с экипажем, предполагающим передачу прав владения и пользования судном от судовладельца фрахтователю.
- Факт существования между ООО «Буми Армада Каспиан» и судовладельцем арендных отношений, а не отношений в рамках тайм-чартера, подтвержден решениями арбитражных судов и судов общей юрисдикции.
- Факт совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.21 КоАП, находится в непосредственной взаимосвязи с фактом незаконной передачи судна судовладельцем в нарушение условий таможенной процедуры временного ввоза, ответственность за которое предусмотрена ст. 16.19 КоАП РФ.

Данное решение продолжает негативную судебную практику по вопросам квалификации стандартных договоров тайм-чартера как договоров аренды судов с экипажем. В связи с этим судовладельцам и фрахтователям необходимо уделять особое внимание таможенному аспекту ввоза и использования судов. При этом помнить о таможенных рисках нужно любому лицу, приобретающему товары иностранного происхождения, даже если такое лицо не является участником ВЭД.

Над обзором работали

Джангар Джальчинов

Партнер, руководитель налоговой
и таможенной практики Dentons

T +7 495 644 05 00

dzhangar.dzhalchinov@dentons.com

Наталья Кидряева

Старший юрист налоговой и
таможенной практики Dentons

T +7 495 644 05 00

natalia.kidryaeva@dentons.com

O DENTONS

Dentons – крупнейшая в мире юридическая фирма*, предоставляющая полный спектр юридических услуг в более чем 75 странах. Dentons получила высокую оценку деловых и специализированных изданий за достижения в области клиентского сервиса, в том числе за создание Nextlaw, уникального решения в сфере инноваций и стратегического консалтинга. Dentons предоставляет юридические услуги российским и иностранным компаниям, банкам и другим финансовым институтам, фондам прямых инвестиций, государственным предприятиям и некоммерческим организациям.

dentons.com

** The American Lawyer 2019 – Рейтинг 100 международных юридических фирм по количеству юристов*

© 2020 Dentons. Dentons – международная юридическая фирма, предоставляющая услуги клиентам по всему миру через свои и аффилированные офисы. Содержание данной публикации не является юридической консультацией и не может служить основанием для осуществления каких-либо действий или отказа от действий. Более подробная информация представлена в разделе «Правовая информация» на сайте [dentons.com](https://www.dentons.com).